

суммах, исчисляющихся в сотнях тысяч или миллионах долларов США, процесс отмывания денег становится исключительно важным как для преступников, так и для правоохранительных органов. Последние при успешном отслеживании движения преступного капитала получают возможность раскрытия совершенных преступлений. Наиболее важно, когда доказываемся незаконность получения отмываемых денег и проводится их конфискация, организованная преступность лишается определенной части своей финансовой базы.

Борьба с организованными преступными синдикатами, занимающимися нелегальным производством и распространением наркотиков, посредством выявления крупномасштабной деятельности по отмыванию денег и конфискации их финансовой базы, является высокоэффективной стратегией для их нейтрализации и разрушения. Оперативная работа по пресечению конкретных преступлений дает видимые результаты, однако не затрагивает фундамент организованной преступности. В связи с этим необходимо уделять особенное внимание пресечению попыток отмывания денег, полученных в результате организованной преступной деятельности.

Д. А. Шестаков, г. Санкт-Петербург

Наркобизнес паразитирует на запрете? (теоретико-криминологический этюд)

Наркотизм – хакари человечества?

На современном постлиберальном этапе, на который вступает сегодня криминология, в ней, как никогда прежде, обостряется потребность в глобальном структурном осмыслении организованной преступной деятельности, а также – в связи с этой деятельностью – в конструктивно-критическом подходе к интересам и функционированию государственных и надгосударственных планетарных структур [7, с. 13-21]. При этом явление наркотизма, на которое опирается и планетарному разрастанию которого способствует наркопреступность, всё чаще рассматривается наряду с экологической деградацией и другими социально-патологическими процессами как один из стихийных механизмов самоуничтожения человечества, возможно, заложенных в его программу.

Наркобизнес – явление, прежде всего, экономическое, составная часть преступности глобальной экономики. Он живёт во имя сверхприбылей, принося колоссальный доход. Экспертами ООН отмечается, что 1 грамм героина в Кабуле стоит 3 доллара, а на улицах Москвы, Милана или Лондона – 100 долларов. Глобальный наркобизнес запустил в обращение вторую мировую валюту, которая по злокачественности уступает сегодня только самому доллару. Торговцы наркотиками нарастили огромную финансовую мощь на

планете, употребляемую, в частности, на поддержку терроризма и политическую коррупцию [8, с. 183-226].

Экономическая криминология, объясняя сегодняшнюю преступность глобально-американизированной экономики, определяющее значение придаёт криминогенному противоречию между интересами тех, кто создает экономические блага (товары и услуги), и тех, кто из денег делает деньги, не создавая никаких экономических благ [2]. К отмеченному следует добавить также противоречие между интересами тех, кто зарабатывает на создании экономических благ, и тех, кто зарабатывает на причинении человеку и обществу вреда (торговля людьми, оружием, наркотиками).

Лев в стаде антилоп (о потребности контролёра в торговце)

В наши дни в мировой криминологии обсуждается вопрос о заинтересованности силовых структур и суда в преступности. Воспроизводство изо дня в день преступлений в известной степени способствует решению проблемы занятости населения. Благодаря преступлениям, значительной зарплатой в западных странах обеспечены не только полиция, другие силовые структуры, судьи по уголовным делам, прокуроры, адвокаты, но теперь также различные службы социальной адаптации: медиаторы, социальные работники и т. д. [9, с. 161-210; 4, с. 111-151].

Все эти сложившиеся вокруг преступности антипреступные структуры – не только в России, но и во всём мире – функционируют не только против преступности, но, согласно закону саморазвивающихся подсистем, также ради самосохранения. По отношению к организованной преступной деятельности у органов внутренних дел, равно как и у других силовых структур, нередко осуществляется тактика льва в стаде антилоп.

Вырывая время от времени отдельных особей, лев отнюдь не уничтожает всего стада. Аналогичным образом обстоит дело с преступными сообществами, в том числе занятыми наркобизнесом [6, с. 9-16]. Время от времени наносимые по наркомафии удары не только закаляют её иммунитет, но и невольно способствуют поддержанию уровня цен на реализуемый ею товар. Так, согласно констатации руководителя ФСКН России В. П. Иванова, за последние годы активизировавшаяся в России деятельность по перекрытию каналов наркотрафика привела к росту цен на героин, но отнюдь не к сокращению числа тяжёлых наркозависимых, число которых в стране колеблется около 2,5 млн человек [5].

Сказанное здесь никоим образом не должно трактоваться как принижение роли силовых служб, ведущих борьбу с незаконным оборотом наркотиков. На сегодня без них государству не обойтись, благодаря им имеются возможности, по меньшей мере, отслеживать незаконный оборот наркотиков и его тенденции, понимать его закономерности, прогнозировать его перспективы. Но эта большая работа не ведёт и едва ли может привести к тому, чтобы наркозависимые не могли удовлетворить своего пристрастия. Любой наркоман сегодня скажет, что при наличии денег у него не возникает затруднений с приобретением наркотика. Весьма затратная, соответствующая

международному праву (Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» 1988 г. и др.), система органов справиться с наркобизнесом не в состоянии.

Уменьшила бы наркоманию «ликвидация наркобизнеса»?

Сложное явление наркотизма, как процесс воспроизводства в стране и в мире наркомании и наркоманов, шире предмета криминологии. В её осмыслении большие возможности имеются у медицины, психологии, девиантологии. Как отмечает Я. И. Гишинский, «...на личностном уровне в конечном счёте «уход» в наркотики... – результат, прежде всего, *социальной неустроенности, исключённости (exclisive), неблагоприятия, «заброшенности»* в этом мире, утраты или отсутствия смысла жизни» [1, с. 294].

К криминологии же из наркотизма относится лишь наркопреступность, включающая в себя воспроизводство преступного наркобизнеса и преступлений, совершаемых наркоманами. Понятно, что корень зла и наибольшая опасность для общества заключены в наркобизнесе, который, заботясь о рынке сбыта, сам стимулирует спрос на наркотики, вовлекая людей в их потребление, делая особый упор на молодёжи – не в последнюю очередь через дискотеки. Но есть основания полагать, что именно преступная торговля наркотиками – это ядро наркопреступности и существенная составляющая наркотизма – его экономическая основа, – относится к числу преодолимых явлений. Торговлю надо сделать невыгодной. Таким образом, мы выходим на непопулярную в России тему легализации рынка наркотических веществ. Отмена «сухого закона» в США в своё время прекратила организованную преступную деятельность по обороту алкогольной продукции.

Сразу подчеркну, что применительно к торговле наркотическими средствами (и их прекурсорами) легализация допустима лишь в сочетании с государственной монополизацией, подразумевающей строгий государственный, в том числе медицинский (отпуск товара по рецептам, которые выдаются с направленностью на возможное ослабление наркотической зависимости) контроль над этим рынком. В любом случае необходимо было бы сохранить уголовную ответственность за нелегальный (частный) наркобизнес. Ни в одной из стран, в которых употребление наркотиков в той или иной мере было легализовано (Нидерланды, Швейцария, Бельгия, Германия), требование государственной монополизации торговли наркотиками и осуществление потребления наркотиков под медицинским контролем в полной мере не соблюдено. Поэтому там не наблюдается заметного ослабления незаконной наркоторговли. Едва ли возможен переход на строго регламентированную государственную торговлю наркотических средств в отдельно взятой стране. Для этого требуется международная программа.

Организация государственной торговли наркотиками потребовала бы регламентации массы деталей, в частности, связанных с назначением вида наркотика, назначаемого наркозависимому, недопущения к наркотикам лиц, не страдающих наркозависимостью, несовершеннолетних и т. д. Без учёта всех тонкостей благое дело может быть превращено в его противоположность:

вместо ослабления наркотизма может активизировать некоторые его проявления. Нельзя забывать о том, что финансовые силы наркобизнеса обладают весьма значительными лоббистскими возможностями [3, с. 160]. Очевидно, что они заинтересованы в сохранении запрета на оборот наркотиков, так как именно запрет и связанные с ним риски обуславливают сверхприбыли грязного бизнеса. В то же время, если наркодельцам не удастся в целом сорвать законодательное оформление контролируемой государством фармакологии наркотических средств, то они, вмешиваясь в законотворческий процесс, будут стремиться перенаправить его в своих интересах.

Если бы мы решились пойти по пути создания легального рынка наркотических средств, то при этом следовало бы, однако, чётко представлять наши цели.

В качестве основной реальной цели может и должно выступать ослабление глобально-американизированной преступности в лице преступной деятельности транснациональных компаний. Уменьшение же наркомании в стране и мире это лишь факультативная цель. Ибо нет гарантии, что переход торговли наркотиками от транснациональных компаний к государству автоматически повлечёт за собой снижение потребления наркотиков населением. Будет устранён лишь один из факторов наркомании: растление населения наркомафией. Главный же ожидаемый результат – перекрытие одного из потоков производства «грязных денег», который наряду с производством «пустых денег» (деньги из денег) определяет лицо сегодняшней преступности глобальной экономики. Поступающие государству средства от этой торговли могли бы найти применение для финансирования антинаркотической деятельности.

К идее легализации торговли наркотическими средствами надо относиться с чрезвычайной осторожностью. Но нельзя и игнорировать её, поскольку это возможный эффективный инструмент по выбиванию одного из финансовых рычагов в механизме воспроизводства преступности глобально американизированной экономики. Необходимо, чтобы в стратегии и конкретных программах противодействия наркотикам на сей день по меньшей мере нашла место соответствующим образом поддержанная исследовательская работа по оценке перспектив и детальной разработке концепции изъятия у наркомафии её бизнеса.

Баба Яга со шприцем (Можно ли понизить спрос на наркотики?)

Одним из немногих перспективных средств ослабления спроса или, по крайней мере, темпов его роста является целенаправленное формирование у подростков и детей, в первую очередь младшего возраста, отвращения к наркотикам и страха (ужаса!) перед их потреблением. В разработке соответствующих воспитательных программ требуется участие детских психологов. Оно предполагает сотрудничество со средствами массовой информации. В детском сознании должны засесть запоминающиеся отталкивающие образы и ситуации.

В области уголовного и уголовно-процессуального законодательства России целесообразно заимствовать зарубежный опыт Австрии, Дании, Италии, Нидерландов, Швейцарии и других стран, допускающий на стадиях как предварительного расследования, так и судебного разбирательства приостановление производства по делу на основании принятия обвиняемым на себя обязательства пройти курс лечения от наркомании [3, с. 185-186]. Как показывает практика, эффекта от лечения наркозависимости можно ожидать лишь при добровольности его прохождения. Достоинство приведённого здесь правового института состоит в том, что он стимулирует осознанное решение наркомана о лечении.

Выводы.

Глобальный наркобизнес контролирует наркоситуацию эффективнее, чем система противодействия ему.

Гипотеза об изъятии наркобизнеса государством нуждается в тщательной проверке.

Некоторого эффекта можно ожидать от программ раннего иммунитета против наркотиков.

Список использованных источников

1. Гишинский Я. И. Девиантология / Я. И. Гишинский. – СПб., 2004.
2. Колесников В. В. Криминогенность современных моделей экономики – ключевой фактор детерминации мирового финансово-экономического кризиса / В. В. Колесников // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. – 2010. – № 1 (18).
3. Романова Л. И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика / Л. И. Романова. – Владивосток, 2009.
4. Сессар К. Преступление как социальная конструкция / К. Сессар // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2004. – № 1 (7).
5. Страна ударно героинит? // Аргументы и факты. – 2009. – № 45.
6. Шестаков Д. А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции / Д. А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2006. – № 1 (10).
7. Шестаков Д. А. Постлиберальный статус криминологии / Д. А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2009. – № 2 (17).
8. Fiandaca G., Kinzig J., Morosini P. Einflussnahme der Organisierte Kriminalität auf Politik, Wirtschaft und Justiz // Organisierte Kriminalität als transnationales Phänomen / Hrsg.: V. Militello, J. Arnold, L. Paoli. – Freiburg, 2000. – S. 183-226.
9. Sessar K. Funktionalität des Verbrechens // Gutsche G., Thiel K. (Hrsg.): Gesellschaft und Kriminalität im Wandel. – Godesberg, 2001.